
Когда Бай Ло поспешно вернулся на съёмочную площадку, жар всё ещё не сошёл с его лица.

Стоило ему выйти из стеклянного бокса, как два стрима и четыре камеры мгновенно зафиксировали его дезориентированный вид. Объективы со всех сторон безжалостно запечатлели каждое мгновение его «бегства».

В объективах камер зрители увидели обычно холодного и отстранённого Киноимператора: его щёки пылали пунцовым, а воротник был измят так, словно его долго и грубо трясли. И хотя одежда на нём оставалась застёгнутой на все пуговицы, выражение лица выдавало крайнюю степень виноватого замешательства — так мог бы выглядеть человек, которого только что застали за чем-то крайне непристойным.

Следом в кадр вошёл Су Инянь. Вид у него был лениво-томный, в уголках глаз ещё не рассеялась мягкая розовая дымка, а когда он поднял взор на камеру, в нём промелькнуло столько лукавого очарования, что в чате тут же заговорили о «роковой страсти».

Глядя на эту парочку, даже самый целомудренный зритель, чьи мысли обычно не сворачивали с тропы добродетели, невольно начал додумывать лишнее.

— ...Простите, но это выглядит так, будто лисица-оборотень только что выпила все жизненные силы из нашего Киноимператора, а сама при этом осталась слегка голодной.

— Раньше я думала, что наш Сяо Бай — это неприступный «цветок на вершине», а теперь кажется, что он — «старое дерево, которое внезапно зацвело».

— Господи, да что они там делали?! Я видела только, как Бай Ло о чём-то пошептался с персоналом, протянул Иняню сигарету, и они ушли... Неужели...

— Есть ли на этой платформе VIP-статус, позволяющий увидеть то, что скрыто?! Срочно скажите, что там произошло!

В чате трансляции с бешеной скоростью пролетали яркие сообщения, и Су Инянь, которому явно было скучно, подошёл поближе. Его взгляд зацепился за комментарий про «платный контент».

— Докладываю нашим многоуважаемым подписчикам, — Су Инянь протянул руку и шутливо отдал камере честь. — Киноимператор Бай угостил меня коллекционной сигаретой 82-го года выпуска — из тех, что можно призвать, только собрав все девять жемчужин дракона. Вот я и зашёл попросить огоньку.

Су Инянь ослепительно улыбнулся прямо в объектив.

Стоило ему заговорить, как чат взорвался с новой силой. Сообщения посыпались градом:

— Брат Су, как ты с такими ровными зубами умудряешься нести подобную ахинею?

— У вас с Бай Ло всё по-настоящему?!

— «Огоньку попросил»!!! Какой именно огонь вы там разжигали?!

Су Инянь слегка опустил ресницы. Мягкий свет хрустальных люстр заливал половину его лица, отчего выражение стало обманчиво нежным. Он внимательно просматривал комментарии, лениво водя пальцем по экрану, и наугад выбрал несколько для ответа.

— Мы с Бай Ло не настоящие. Мы — манекены, сбежавшие с витрины торгового центра. Ночью нам придётся вернуться в отдел детской одежды и снова работать вешалками...

— Зубы ровные? Ну конечно. В нашей профессии либо зубы, либо лицо должны быть крепкими, как крепостная стена.

— Какой именно огонь?.. — Инянь зачитывал вопросы один за другим, но на этом внезапно замолчал.

Великий босс загадочно улыбнулся:

— Ты играешь с огнём, детка.

Зрители: «.....»

Замечательно. На любой вопрос он отвечает в стиле «генератор случайных фраз».

— У Су Иняня такое психическое состояние, будто он может вскочить посреди ночи, проорать стихи Ли Бо задом наперёд, сделать пару сальто назад, а потом встать на колени и запеть гимн.

— Ха-ха-ха, главный принцип — нести чушь, остальное приложится.

— Спасибо, друзья, я научилась общаться! Начальник только что вызвал меня на ковёр, сейчас опробую на нём литературу в стиле «властного босса».

— Начальник: «Переделай этот файл и подготовь презентацию». Я: «Хех, мужчина, я знаю, что

это лишь твоя маленькая уловка, чтобы привлечь моё внимание. Я на это не куплюсь».

— С тех пор как я поселилась в этом стриме, моё душевное равновесие заметно укрепилось.

Зрители веселились вовсю, но Бай Ло, едва услышав слова про «огонёк», замер.

Кончики пальцев молодого актёра слегка дрогнули. Тепло зажигалки, казалось, всё ещё ощущалось на коже, а жар, охвативший тело, никак не желал утихать.

«Соперник — это действительно самое несносное существо в мире. Нет... самое-самое-самое несносное!»

Бай Ло нахмурился и, пытаясь скрыть смущение, отвернулся, направляясь к прилавку, чтобы расплатиться.

— Добрый день, — официантка за стойкой ослепительно улыбнулась. Быстро постучав по клавишам компьютера, она вежливо уточнила: — Господин Бай, желаете закрыть счёт?

Бай Ло кивнул и протянул ей чек.

— Итак, у вас два «Шоколадных торнадо» и одна порция «Клубничного безумия». Итого: пятьсот шестьдесят семь юаней. С учётом скидки... пятьсот двенадцать юаней. Желаете оплатить наличными или картой?

Бай Ло застыл. Сумма за мороженое повергла его в настоящий шок.

Что это за «мороженое-ассасин»?! Настоящий грабёж среди бела дня!

Хотя Бай Ло не привык экономить, для съёмов в шоу «Сияющие детки» всем участникам выдали строго определённые суммы. Киноимператору не повезло: в лотерее он вытянул конверт, в котором было всего две тысячи юаней.

После того как они с Суйсуем закупились всем необходимым, у него осталось не больше трёх сотен. Он знал, что цены здесь кусаются, но не ожидал, что настолько.

Впервые в жизни блистательный Бай Ло познал горечь безденежья.

Всегда невозмутимый, он вдруг начал суетливо отводить взгляд. Рука то тянулась к карману, то снова опускалась, а его красивое лицо вмиг залилось краской — от щёк до самых кончиков ушей.

Девушка за стойкой напомнила:

— Господин Бай?

«О боги, замолчи... У господина Бая нет денег».

Бай Ло чувствовал себя как муравей на раскалённой сковороде, причём муравей, которого вот-вот зажарят заживо. В тот самый миг, когда его неловкость достигла апогея, в поле зрения появились длинные изящные пальцы, зажавшие десятирублёвую купюру.

Бай Ло обернулся и столкнулся с пронзительным взглядом лисьих глаз Су Иняня.

Тот подошёл незаметно. Летняя одежда была тонкой, а узкое пространство у стойки едва вмещало двух взрослых мужчин. Расстояние между ними сократилось до минимума; Бай Ло кожей чувствовал исходящее от Иняня тепло — словно тот только что долго стоял под солнечными лучами, и его одежда напиталась этим мягким жаром.

Пальцы Бай Ло невольно сжались в кулаки. Он поспешно отвёл глаза, не решаясь встретиться с Инянем взглядом.

«Он наверняка пришёл, чтобы поиздеваться. Мы же враги. Он видел, сколько всего я накопил... Наверняка он вытянул конверт с двадцатью тысячами и теперь решил унижить меня этими десятью юанями».

Зная характер Иняня, Бай Ло ожидал, что тот сейчас с высокомерным видом швырнёт купюру ему в лицо и процедит: «Ох, господин Киноимператор, не можешь заплатить — нечего и заказывать».

Бай Ло плотно сжал губы и проговорил охрипшим голосом:

— Су Инянь, ты решил поиздеваться надо мной с помощью этих десяти юаней?

Услышав это, Су Инянь удивлённо приподнял бровь и помахал купюрой перед его носом.

— Разве не видно, господин Бай? Я пытаюсь первым оплатить счёт.

Бай Ло: «?»

«Ты с ума сошёл или я? Это десять юаней, а мороженое стоит пятьсот!»

Но не успел он вставить ни слова, как поведение девушки за стойкой изменилось на сто

восемьдесят градусов. Она внезапно выпрямилась по струнке, начала что-то лихорадочно искать под прилавком и, наконец, вытащила огромный баннер.

— Поздравляем Госпожу! Какая честь, что Госпожа почтила наше заведение своим присутствием!

— Госпожа, всего за один фэнь вы можете приобрести наш эксклюзивный супер-сет!

Прошло пять минут.

Ошеломлённый Бай Ло стоял у прилавка, держа в руках две порции мороженого с глазурью, капкейк в виде кролика и огромный пакет со сладостями, которые им буквально всучили. Он молча наблюдал, как Су Инянь отсчитывает деньги.

Девять юаней, девяносто девять фэней и одна монетка достоинством в один фэнь, которую Бай Ло не видел уже целую вечность.

Бай Ло не выдержал:

— Почему с него взяли всего один фэнь?

Продавщица, собиравшая для Иняня торт в виде лисички, высунулась из-за прилавка и небрежно бросила:

— А, это потому, что господин Су несёт полную околесицу, и его фразы лишены всякой логики. Мы оценили его психическое состояние как крайне нестабильное.

— Это наша новая акция — «Льгота за ментальное состояние»!

Рука Бай Ло, сжимавшая капкейк, дрогнула.

Никогда в жизни он не думал, что не может позволить себе мороженое только потому, что он слишком нормальный.

Чат заливался смехом:

— Ха-ха-ха, Бай Ло — ещё одна жертва, павшая под гнётом безумия Су Иняня!

— Быть униженным деньгами — это одно, но быть униженным одним фэнем... это искусство.

— Бай Ло: «Краткий курс того, как быстро скатиться в депрессию».

Су Инянь расплатился и пошёл искать детей.

К тому времени, как Мянмянь и Суйсуй, весело щебеча, доели свои порции, этап закупок в торговом центре для шоу «Сияющие детки» подошёл к концу.

Су Инянь вёл Мянмяня за руку, а Бай Ло со своим братом следовали чуть поодаль.

Было уже шесть вечера. Когда они вышли на улицу, их встретил багряный закат. Огромные всполохи огненных облаков заполнили небосклон, и густой, почти яростный алый цвет медленно напозал на город с другого края горизонта.

У самой парковки, где их ждали машины съёмочной группы, идущий впереди Су Инянь внезапно остановился.

Бай Ло, следовавший за ним на небольшом расстоянии, увидел, как в лучах заходящего солнца изящный юноша обернулся и окликнул его.

— Бай Ло.

— В левом кармане тебя ждёт сюрприз.

<http://bllate.org/book/15832/1435305>